

УДК 008[2-172:2-42](477.75)

К ВОПРОСУ О КЛЕРИКАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

Норманская Ю.В.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: normanskaiuliiia@gmail.com

В статье на примере Крымского региона обсуждается клерикализация как тенденция, присущая современному культурному ландшафту. На основе анализа примеров раскрываются позитивные и негативные стороны этого процесса.

Ключевые слова: клерикализация, культурный ландшафт, Крым

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Трансформация современного общества повлекла за собой изменения во всех сферах жизни, в том числе, религиозной. Это проявилось, в частности, в изменениях отношения к культурному и религиозному наследию, своеобразному «религиозному ренессансу», появлению у части населения мнения о том, что религия в том или ином конфессиональном выражении способна заполнить созданный идеологический вакуум. Религиозный фактор оказал влияние на все сферы общества – социальную, политическую, духовную.

В наши дни наблюдается активизация процессов клерикализации, что выражается в сращивании государственной и церковной идеологий, появлении материалов на религиозную тематику проповеднического, а не просветительного, характера в средствах массовой информации, включении в образовательные программы дисциплин конфессионального содержания. Всё это, несмотря на в определённой мере существующую, привлекательность религии, не находит абсолютно положительного отклика в общественном сознании.

Сама религия как социальный институт, также претерпевает трансформационные процессы: изменяется потенциал (как в большую, так и в меньшую сторону) различных конфессий, изменяется роль, место и статус религии в системе политико-административных отношений; изменяется отношение к религии и толерантности и пр.

Упомянутые выше процессы, происходящие в современном обществе, в той или иной мере отражаются на культурном ландшафте.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ исследования обусловлена как фрагментарностью разработки проблемы клерикализации культурного ландшафта, так и, в целом вопросов соотношения культурного и религиозного ландшафтов.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Используемое нами понятие «культурный ландшафт» в отечественный научный оборот ввёл в начале прошлого века Л.С. Берг. В статье «Предмет и задачи географии» он подчёркивал: «Другими словами, конечную цель географии составляет изучение и описание ландшафтов как природных, так и культурных. Природными ландшафтами мы называем такие, в создании которых человек не принимал участия, в отличие от культурных, в которых человек и произведения его

культуры играют важную роль. Город или деревня, по нашей терминологии, суть составные части культурного ландшафта» [цит. по 5, с. 28]. В работах Д.Л. Арманда, Д.В. Богданова, В.Л. Каганского, В.А. Николаева, Ю.Г. Саушкина, В.Б. Сочавы, Б.Б. Родомана и др. приводятся авторские интерпретации понятий культурного ландшафта, предложенных Л.С. Бергом. Проблематика культурного ландшафта также освещается в работах Д.С. Берестовской, Ю.А. Веденина, А.Г. Исаченко, Ф.Н. Милькова, Р.Ф. Туровского и др. Собственно о клерикализации современного культурного ландшафта пишет, в частности, известный российский учёный и путешественник В.Л. Каганский.

ЦЕЛЮ ДАННОЙ СТАТЬИ является рассмотрение процессов клерикализации культурного ландшафта на примере Крымского региона.

Поставленная цель реализуется посредством выполнения следующих задач:

– раскрыть понятия «ландшафт», «культурный ландшафт», «клерикализация ландшафта»;

– охарактеризовать положительные и отрицательные стороны процесса клерикализации культурного ландшафта Крыма.

ОБЪЕКТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ является культурный ландшафт Крымского региона, **ПРЕДМЕТОМ** – происходящие в нём процессы клерикализации.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Под культурным ландшафтом мы, вслед за В.Л. Каганским, будем понимать всякое земное пространство, жизненную среду достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей, если это пространство одновременно цельно и дифференцировано, а группа освоила это пространство утилитарно, семантически и символически [См. 2].

Следует отметить, что в переводе с немецкого языка слово «ландшафт» означает «местность». Ландшафт является одним из фундаментальных географических понятий, в основе которого лежит идея о взаимосвязи и взаимообусловленности всех природных явлений земной поверхности. Ландшафт рассматривается как территориально ограниченный участок земной поверхности, который характеризуется генетическим единством и взаимосвязью составляющих его компонентов.

Уже длительное время изучению ландшафта придаётся исключительное значение. В 20-х гг. прошлого века немецкий географ Отто Шлютер предложил понятие «культурный ландшафт». В 1920-х гг. Карл Сойер в работе «The Morphology of Landscape», определил его как результат специфического соединения природных и культурных составляющих. Дж. Джексон в «Discovering the Vernacular Landscape» подчёркивает, что ландшафт – это не просто природное пространство или особенность природной среды; это – место, где устанавливается собственная человеческая организация пространства и времени» [См. 7;8]

С 1990-х гг. в руководящих документах ЮНЕСКО появляется дефиниция «культурный ландшафт», под которой понимается результат совместной работы, совместного творчества человека и природы, произведение человека и природы.

Для наших дальнейших рассуждений относительно процессов клерикализации ландшафта представляется продуктивной точка зрения российских исследователей А.С. Кускова и Е.И. Арсеньевой: «Важнейшей частью культурного ландшафта

является культурное наследие, сохраняемое в виде предметов или информации» [3, с. 92].

Кроме того, на данном этапе исследования мы используем структуру культурного ландшафта, предложенную российским учёным Р.В. Туровским: «культурный ландшафт включает природный и антропогенный слои... Можно выделить несколько видов культурных пространств (этническое, конфессиональное, историческое, лингвистическое, профессионального и народного искусства, бытовой культуры [6, с. 127]. Отметим, что мы придерживаемся точки зрения, допускающей ситуацию, когда конфессиональное (религиозное) пространство не является разновидностью культурного, а наоборот, первично по отношению к нему. Вопрос о первичности в данном случае зависит от мировоззренческой позиции исследователя.

Одним из процессов, который мы можем наблюдать в культурном ландшафте Крыма, является превращение зданий, сооружений, территорий культового назначения в особые части культурного ландшафта. Современный исследователь и путешественник В.Л. Каганский на примере России отмечает, что для такого рода образований характерны процветающий вид, особый статус и непроницаемость для посторонних [см. 1]. Анализируя подобного рода объекты, расположенные, в частности, на территории Крыма, мы, в целом, соглашаемся с такой точкой зрения, однако считаем уместным сделать ряд уточнений.

Во многих регионах Украины, в частности, путешествуя по Крымскому полуострову, можно увидеть богатые храмы разных конфессий, как отреставрированные, так и недавно построенные. Довольно часто они резко контрастируют с соседними ветшающими – от времени и/или недостаточного ухода – жилыми зданиями. Добротные, построенные из дорогих материалов с применением современных технологий церкви, мечети, дома молитвы возвышаются среди скромных однотипных домишек, неработающих (или работающих, но не в полную мощь) заводов. В престижных коттеджных посёлках храмы практически не встречаются.

По мнению В.Л. Каганского, такое соседство «блеска и нищеты» – важный визуальный знак новой эпохи. Действительно, ещё пару десятков лет назад культовые здания и сооружения практически не выделялись на фоне обычной светской застройки – жилых многоэтажек, «присутственных мест» – учреждений и предприятий и т.п.

Интерьеры многих культовых сооружений поражают своим богатством и великолепием, тогда как светские «храмы культуры» – музеи, театры, библиотеки, учебные заведения – лишь поддерживаются, по мере сил, в более-менее приличном состоянии.

Посещение культовых сооружений и их территорий становится всё сложнее и сложнее и зависит от множества факторов – начиная от конфессиональной принадлежности и определённой одежды (платок и юбка, которые требуются от женщин при входе в православный храм и т.п.) и заканчивая необходимостью согласовывать свой визит с работниками религиозных структур (в этом отношении мы больше опираемся на свой личный опыт путешествий по Украине).

Всё это свидетельствует о нарастающей клерикализации ландшафта, которую В.Л. Каганский определяет как «усиление роли церковных комплексов,

превращение их в новые центры и полюса организации и жизни ландшафта с особым режимом посещения, осмотра, пересечения; подчинение ландшафта таким объектам» [см. 1].

Во избежание терминологических недоразумений отметим, что мы используем слово «клерикализация» в значении именно «усиление роли церковных комплексов», без радикальных значений наподобие «использование религии» и метафор «варварства».

В символической сфере процесс клерикализации культурного ландшафта может проявляться, в частности, в том, что официальными или неофициальными символами города (места, региона), становятся культовые сооружения. По примеру В.Л. Каганского, обратившего внимание на изображения ландшафтов на российских дензнаках, проанализируем изображения на украинских денежных купюрах: 1 гривна – град Владимира в Киеве (ранее – панорама Херсонеса), 2 гривны – собор святой Софии, построенный в 1036 г. Ярославом Мудрым), 5 гривен – Ильинская церковь в селе Субботове Черкасской области, построенная в 1653 г., 10 гривен – Успенский собор Киево-Печерской Лавры, 20 гривен – Львовский оперный театр, 50 гривен – здание Украинской Центральной рады, 200 гривен – Въездная башня Луцкого замка, 500 гривен – Киево-Могилянская академия. Как мы видим, почти в половине случаев на обратной стороне купюр изображены именно православные культовые сооружения.

Культурный ландшафт всё больше приобретает черты религиозного. Однако парадоксальным представляется тот факт, что рядом с культовыми сооружениями соседствуют увеселительные заведения, магазины, торгующие спиртными напитками и т.п.

Для культурного ландшафта абсолютно нормальным и органичным является «особенность» культовых сооружений - церкви, мечети, кенасы и то, что они являются особыми элементами культурного ландшафта, равно как особыми являются музеи, светские памятники, театры. Культурный ландшафт современного мегаполиса немислим без таких особых элементов, как гипермаркеты или развлекательные центры. Только особенности у всех перечисленных элементов разные, выполняющие собственные функции и имеющие свою целевую аудиторию.

В статье «Клерикализация» В.Л. Каганский подчёркивает, что «клерикализация ландшафта не сводится к занятию собственно религиозными институтами и организациями ведущих позиций и/или особых мест в ландшафтной среде, созданию ими особых компонентов ландшафта...клерикализация идёт дальше: культурный ландшафт начинает таковым восприниматься лишь в меру его клерикализованности» [1].

По нашему мнению, для Крыма не характерна агрессивная клерикализация культурного ландшафта. Приведём примеры такой «мягкой» клерикализации.

На одной из центральных улиц Севастополя – Большой Морской – расположен Собор Покрова Пресвятой богородицы. Он строился в 1892 – 1905 гг. по проекту архитектора В.А. Фельдмана, который в качестве образца взял каменные русские православные храмы XVI в. В мае 1916 г. в склепы нижнего храма были помещены гробы с останками революционеров, казнённых на острове Березань – П.П. Шмидта, С.П. Частника, И.А. Гладкова, Н.Г. Антоненко. Через несколько лет, осенью 1923 г. их перезахоронили на Кладбище коммунаров.

В годы Великой Отечественной войны в помещении храма работал госпиталь. В один из дней в южный придел попала бомба, и все, кто там находился, погибли. Они похоронены в братской могиле неподалёку от храма.

После войны храм восстановили, и в нём до 1962 г. проводились богослужения. Затем помещение было передано государственному архиву.

8 апреля 1992 г. северный придел собора Покрова Пресвятой Богородицы был освящён во имя святого великомученика Пантелеймона, а в начале 1994 г. всё здание было передано православной церкви [4]. В настоящее время данный храм является одним из самых популярных и любимых у севастопольцев и гостей города.

Храм святых апостолов Петра и Павла, расположенный на Центральном холме Севастополя. В 1792 г. на этом месте была построена одна из первых церквей Севастополя – Петропавловская. Она была небольшой, прямоугольной в плане, выполнена из дерева. В 1837 г. во время сильной бури церковь разрушилась. На этом месте было решено построить новый каменный храм. Главный командир Черноморского флота и портов М.П. Лазарев среди других представленных работ выбрал проект в строго классическом стиле, предложенный инженером-поручиком морской строительной части В.А. Рулевым. Строительство храма велось в 1840 – 1844 гг.

Во время Первой обороны Севастополя собор серьёзно пострадал: провалилась крыша, попаданием осколков были испорчены стены и колоннада из сарматского известняка. После войны храм был восстановлен. При нём работала церковно-приходская школа.

В годы Великой Отечественной войны собор Петра и Павла пострадал незначительно. В его здании был размещён клуб треста «Севастопольстрой», в 1946 – 1957 гг. в нём располагался севастопольский драматический театр им. А.В. Луначарского, а затем – Городской Дом культуры. В настоящее время в отдельном помещении собора совершаются богослужения [там же].

Как мы видим, процесс клерикализации затронул упомянутые храмы. Сейчас уже только старшее поколение севастопольцев помнит, что в здании Покровского собора когда-то располагался государственный архив, а история с захоронением и перезахоронением П.П. Шмидта и его соратников знакома, увы, далеко не всем. Возможно, если бы храм Покрова рассматривался как один из элементов культурного ландшафта Севастополя, а не только как доминанта религиозного, его историю знало бы куда больше людей.

С храмом Петра и Павла ситуация складывается несколько иначе. По нашим наблюдениям, горожане чаще всего называют его «ГДК», т.е. Городским Домом культуры, каковым он уже несколько лет не является. О том, что это – православный Петропавловский собор знают не многие, да и то те, кто позиционирует себя как «православный христианин».

Ещё один пример «мягкой» клерикализации элемента культурного ландшафта Севастополя – Церковь святого Архистратига Михаила. Она была построена в 1848 г. как временная адмиралтейская, на время строительства главной – Никольской. Предполагаемый автор проекта – инженер полковник Фандервейде. В 1854 – 1855 гг. храм выполнял функции гарнизонной церкви, поэтому его фасад покрыт

мемориальными досками по спискам частей Севастопольского гарнизона. Здание неоднократно перестраивалось, однако сохранило свой первоначальный облик.

В храме архистратига Михаила отпевали адмиралов Корнилова, Нахимова и Истомина, погибших во время Первой обороны Севастополя. В августе 1855 г. здание серьёзно пострадало от попадания снаряда. В 1857 г. его восстановили, а с 1889 г. оно стало полковым храмом 50-го пехотного Белостокского полка.

К полувековому юбилею Первой обороны Севастополя в 1904 г. на стенах здания появились мемориальные доски, в 1979 г. церковь святого Архистратига Михаила была объявлена памятником архитектуры XIX в. С 1968 г. и по настоящее время в здании бывшей церкви располагается музей Краснознамённого Черноморского флота [4]. Местоположение здания, его архитектура способствуют тому, что и севастопольцы, и гости города знают, что это – и бывшая церковь, и музей. Следует отметить, что в настоящее время по определённым дням в храме святого Архистратига Михаила ведутся богослужения.

В любом культурном ландшафте ценность разных элементов различна. Есть элементы, привилегированные по умолчанию, а есть те, что выполняют роль «фона». Причём для представителей разных культур и конфессий эти объекты различаются, что особенно важно для полиэтнических, поликультурных и поликонфессиональных регионов, к которым относится Крымский полуостров.

Сам по себе культурный ландшафт обладает значительным потенциалом сакрализуемости. Но сложно не согласиться с В.Л. Каганским, утверждающим, что ценность культурного ландшафта – отнюдь не отблеск ценностей его отдельных какой бы высокий культурный, социальный или конфессиональный статус они ни имели; ландшафт содержит определённые ценности и сам является таковой. В культурном ландшафте отсутствуют универсально доминирующие элементы.

Мы полагаем, что давать однозначную оценку процессу клерикализации культурного ландшафта, равно как и утверждать его универсальность, некорректно, поскольку «клерикализация ландшафта при поликонфессиональности может превратить его в поле борьбы символов и компонентов среды, разорвать и фрагментировать ландшафт» [См.1].

На наш взгляд, удачным примером совмещения светских и религиозных интересов является опыт Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» в Санкт-Петербурге, который является общепризнанным центром культуры и многофункциональным музейным учреждением и в соборах которого проводятся богослужения. В отделе Волынского краеведческого музея – Музее Волынской иконы в отдельном зале экспонируется уникальный памятник византийского искусства XI – XII вв. – Холмская Чудотворная икона Божией матери. В этом зале проводятся не только экскурсии, но и богослужения.

Таким образом, в рассмотренном нами направлении предстоит решить немало исследовательских задач. Изучение вопросов, связанных с клерикализацией культурного ландшафта, поиск и внедрение компромиссных решений, удовлетворяющих интересам разных сторон, может дополнить характеристики общего культурного пространства Крыма и Украины, способствовать дальнейшему процветанию целостного культурного ландшафта.

Список литературы

1. Каганский В.Л. Клерикализация [Электронный ресурс] / В.Л. Каганский // Русский журнал. – 2005. – 11 апреля. – Режим доступа: <http://www.culturalmanagement.ru/infocenter/?cid=9&aid=711>
2. Каганский В.Л. Мир культурного ландшафта // Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.
3. Кусков А.С., Арсеньева Е.И. Организация и развитие экологического туризма в пространстве культурных ландшафтов российских национальных парков / Туризм и устойчивое развитие регионов: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. – Тверь: ТвГУ, 2005. – С. 91 – 93.
4. Литвинова Е.М. Крым: православные святыни: путеводитель / Е.М. Литвинова. – Симферополь: «Рубин», 2010. – 416 с.
5. Любичанковский А.В. Проблема понимания культурных ландшафтов в современной отечественной науке / А.В. Любичанковский // Вестник ОГУ. – 2007. – 10. – С. 28 – 34.
6. Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России / Р.Ф. Туровский. – М.: Институт наследия, 1998. – 210 с.
7. Jackson John B. Discovering the Vernacular Landscape / John B. Jackson. – New Haven: Yale University Press, 1984. – P.156.
8. Sauer Carl O. The Morphology of Landscape / Leighly J. // A Selection from the writings of Carl Sauer. – Berkeley: University of California Press, 1963. – P. 343.

Норманська Ю.В. До питання про клерикалізацію сучасного культурного ландшафту (на прикладі Криму) / Ю.В. Норманська // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2014. – Т. 27 (66), – № 1. – С. 156-162.

У статті на прикладі Кримського регіону обговорюється клерикалізація як тенденція, притаманна сучасному культурного ландшафту. На основі аналізу прикладів розкриваються позитивні та негативні сторони цього процесу.

Ключові слова: клерикалізація, культурний ландшафт, Крим.

Normanska Iuliia To the question of clericalization of contemporary cultural landscape (on the example of Crimea) / Iuliia Normanska // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series: Philosophy. Culturology. Political science. Sociology. – 2014. – Vol. 27 (66), – No 1. – P. 156-162.

The article is devoted to discussion of the problems of studying the clericalization of contemporary cultural landscape in the Crimean Peninsula. Analyzed the examples of clericalisation of modern Crimean cultural landscape. The author describes the manifestations of clericalism in the official and unofficial symbols. The article underlines the any elements of cultural landscape have different value. There are elements with explicit privileges, other elements serve as the backdrop. These elements vary in different cultures and religions. Cultural landscape is valuable in itself. Excessive clericalisation lead to destruction of the semantic of landscape. Gives examples of successful solutions combine secular and religious interests in the cultural landscape.

Keywords: clericalization, cultural landscape, Crimea.